

Самотрансценденция и самоэксплуатация: экономическая функция семьи в категориях общесемейной деятельности

Научный руководитель – Антонов Анатолий Иванович

Степанов Данил Вадимович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра экономической социологии и маркетинга, Москва, Россия

E-mail: stepanovdv@my.msu.ru

В современной экономической социологии доминирует подход, рассматривающий семью преимущественно как домохозяйство — субъект потребления и поставщик ресурсов для рынка. Классические модели, в частности теория человеческого капитала Г. Беккера, интерпретируют репродуктивное поведение через баланс выгод и издержек, где рост затрат на ребенка закономерно приводит к снижению рождаемости. Однако данная парадигма оказывается несостоятельной при объяснении феномена устойчивости многодетных семей в условиях капиталистической системы, ориентированной на максимизацию прибыли. Эмпирические наблюдения показывают, что существуют семьи, где рождение трех, четырех и более детей происходит вопреки экономической рациональности, понимаемой в узко утилитаристском смысле. В настоящем исследовании, опираясь на теоретическое наследие А.В. Чаянова, концепцию самоактуализации А. Маслоу и социологию альтруизма П. Сорокина, предлагается введение понятия «самотрансценденция семьи», позволяющее переосмыслить экономическую функцию семьи через общесемейную деятельность и выход за пределы индивидуального эгоизма.

Ключевым теоретическим основанием выступает противопоставление двух логик хозяйственного поведения. Первая, восходящая к Г. Беккеру и классической экономической теории, описывает «человека-эгоиста», ориентированного на индивидуальное выживание и максимизацию полезности. Как отмечается в эмпирических материалах, такой индивид в экстремальной ситуации будет стремиться спасти исключительно себя. Вторая логика, разработанная в трудах Н.Ф. Наумовой (концепция целеустремленного поведения) и А.В. Чаянова (теория самоэксплуатации крестьянского хозяйства), позволяет зафиксировать принципиально иной тип мотивации, ориентированный на достижение целей, выходящих за пределы непосредственных потребностей индивида. Развивая эти идеи, вводится понятие «самотрансценденция», которое вслед за П. Сорокиным определяется как выход за пределы собственного «Я». Применительно к семье самотрансценденция означает формирование надиндивидуального субъекта — «Семейного мы», возникающего при совмещении целей супругов и преодолении их исходного эгоизма.

Центральным экономическим механизмом реализации самотрансценденции выступает категория «самоэксплуатация», введенная А.В. Чаяновым и получившая развитие в современных интерпретациях Б. Акимова и О. Степанова. В работе «Крестьянская страна-утопия» и других исследованиях Чаянов показал, что крестьянское хозяйство функционирует по иным законам, нежели капиталистическое предприятие: оно ориентировано не на извлечение прибавочной стоимости, а на удовлетворение потребностей семьи, что достигается через самоэксплуатацию — добровольное напряжение всех сил. В отличие от наемного труда, предполагающего отчуждение прибавочной стоимости в пользу работодателя, самоэксплуатация представляет собой форму инвестиций в общее будущее семьи. Степень этой эксплуатации закономерно возрастает с появлением каждого нового ребенка, однако воспринимается членами семьи не как потеря, а как основа существования «Семейного мы».

Развивая концепцию «родительского труда», предложенную А.П. Багировой и М.Г. Абиловой, утверждается, что подлинная экономическая функция семьи реализуется через совместный труд родителей и детей. В постиндустриальной экономике труд детей в семье — будь то участие в ремесленных практиках, семейных цифровых проектах, домашнем хозяйстве или даже в традиционных крестьянских занятиях — выступает основой трудовой социализации и формирования внутренних трудовых ценностей, что подтверждается современными исследованиями (А.А. Поплавская, 2025). Замечено, что семьи с несколькими детьми чаще посещают музеи, спортивные соревнования, кружки, то есть ведут более насыщенную культурную жизнь. Семья в этом измерении предстает не просто как потребительская единица, но как «малое предприятие», фундаментом которого выступают альтруистические отношения, а не стремление к извлечению прибыли. Это обстоятельство ставит вопрос о необходимости пересмотра законодательства о детском труде: если запрет на эксплуатацию детей в индустриальном контексте справедлив, то в условиях постиндустриального уклада совместная трудовая деятельность родителей и детей требует принципиально иной правовой оценки, поскольку здесь мы имеем дело не с эксплуатацией, а с вовлечением в общесемейную деятельность, формирующую личность.

Кризис рождаемости в современном капиталистическом обществе, на мой взгляд, обусловлен фундаментальным противоречием между логикой капитала и логикой семьи. Мировая стоимость, по К. Марксу, и функционирование финансовой системы, по К. Поланьи, ориентированы на бесконечное накопление, тогда как многодетная семья объективно тяготеет к «умеренному образу жизни», где приращение богатства не является самоцелью. Разрешение этого противоречия, следуя идеям А.В. Жаворонкова, возможно через «диверсификацию власти и собственности» — переход от модели наемного работника, полностью зависимого от капитала, к модели самостоятельной деятельности, где самоэксплуатация осуществляется во имя «Семейного мы», а не в пользу отчужденного капитала. Речь не идет о возврате к архаичным формам хозяйствования, но о поиске в современной жизни таких видов деятельности, которые позволяют супругам и детям трудиться совместно, формируя самотрансцендентное «мы».

Таким образом, экономическая функция семьи не сводится к потреблению, но заключается в производстве человеческого капитала через механизм самоэксплуатации, условием реализации которого выступает самотрансценденция — формирование «Семейного мы», способного ставить общие цели выше индивидуальных. Современная социально-экономическая политика должна быть ориентирована не столько на выплату пособий и материнского капитала, сколько на создание условий для диверсификации семейной деятельности, где совместный труд родителей и детей станет основой устойчивого жизненного уклада и преодоления демографического кризиса.

Источники и литература

- 1) Багирова А.П., Абилова М.Г. Родительский труд и репродуктивная активность: социально-экономический анализ. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 78 с.
- 2) Акимов Б.А., Степанов О.В. Александр Чайанов: Крестьянская страна-утопия как современный проект развития экономики градостроения и культуры. М.: АНО Центр «Никея», 2025. 320 с.
- 3) Поплавская А.А. Роль отца и матери в формировании трудовых ценностей // Социологические исследования. 2025. № 3. С. 118-131.
- 4) Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.

- 5) Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейн. политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 414 с.